

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 229-40-49 Факс: (495) 229-38-00

01.04.2026 № Па-023/2

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

К. Ю. Литвин, доцент А. А. Байков

апреля 2026

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации» (МГИМО МИД России)

на диссертацию Полякова Дениса Игоревича на тему: «Черноморский
вектор политики НАТО: 1991-2021 гг.», представленной на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Тема диссертационного исследования Полякова Д.И. является весьма актуальной, что обусловлено следующими положениями. В начале 2020-х гг. Североатлантический альянс оставался единственным в мире полноценным военно-политическим блоком, притом происходило резкое наращивание его потенциала. С середины 2010-х гг. численность группировок организации выросла почти

кратно. На Мадридском саммите блока (конец июня 2022 г.) было принято решение постепенно перейти к новой модели сил НАТО (*New NATO Force Model*), численность которой составляла 0,8 млн. человек. Эта величина больше, чем количество российских войск, действующих в зоне Специальной военной операции (по официальным данным, 0,7 млн. военнослужащих в 2024-2025 гг.). Логично, что, наделяя НАТО такой мощью впервые после окончания «холодной войны», государства-члены отводят Альянсу заметную роль в отстаивании своих позиций в условиях смены миропорядка. Последний по сравнению с порядком-предшественником с высокой долей вероятности потеряет существенную часть западноцентричности.

Страны-участницы блока демонстрировали неготовность принять такой сценарий, последовательно и настойчиво противодействовали его реализации. Показателен здесь переход к «сдерживанию» наиболее активных незападных государств, прежде всего в отношении Российской Федерации. В осуществлении военного измерения этой деятельности государства-члены Евро-Атлантического сообщества отводили ключевую роль именно НАТО как организации. Логично, что наиболее опасной и провокационной для РФ была росшая стратегическая активность блока в тех региональных подсистемах, составляющими которых были государства-члены блока и владения Российской Федерации одновременно. Одним из таких регионов является Черноморский.

В северной его части проходит вынужденная Специальная военная операция (СВО) России по денацификации и демилитаризации Украины (с 24 февраля 2022 г.). Проведение СВО нацелено в том числе и на то, чтобы остановить дальнейшее расширение НАТО на восток, появление инфраструктуры Альянса непосредственно у юго-западных границ Российской Федерации.

В диссертации Полякова Д.И. исследование хронологически ограничено 2021 г. Тем самым автор попытался создать комплексную картину стратегической активности блока в Черноморском регионе, в т.ч. на украинском направлении, вплоть до преддверия СВО, раскрывать достигнутые к её началу результаты и

наработанные позиции для планируемого дальнейшего расширения присутствия и влияния Альянса на исследуемом пространстве.

Широта спектра изучаемых сюжетов и продолжительность избранного хронологического отрезка – три десятилетия с 1991 г. по 2021 г., с момента дезинтеграции СССР и до старта СВО (исключительно) – обусловили научную новизну диссертационного исследования Полякова Д.И. К числу её составляющих также относится введение в научный оборот ряда ранее активно не используемых официальных источников НАТО как организации.

Гипотеза работы (с. 22) представляется достаточно продуманной. При освещении теоретико-методологических основ работы следует особо положительно отметить попытки Полякова Д.И. уточнить пределы Черноморской региональной подсистемы с учётом менявшихся международных реалий. Автор декларировал стремление опираться в работе на геополитический и институциональный подходы (с. 32), рассматривал изучаемые тенденции прежде всего с позиций неолиберализма, но также неореализма.

Список литературы релевантен. Его часть, составленная из работ отечественных авторов, включает труды профильных специалистов как из ВУЗов, так и академических институтов, что следует признать значимым преимуществом.

В **первой главе** Поляков Д.И. рассматривает трансформацию стратегических приоритетов Североатлантического альянса в Черноморском регионе со времени окончания «холодной войны» и до преддверия Специальной военной операции. Показан ряд особенностей расширения НАТО на бывшие страны-участницы ОВД, что являлось составляющей продвижения присутствия блока на постсоциалистическом пространстве в целом. Автор характеризовал динамику военных расходов причерноморских государств (с. 50-51). Далее автор кратко освещает динамику и результаты основных вооружённых конфликтов и территориальных споров в регионе. В рамках первой главы автор детально исследует эволюцию доктринальных установок НАТО как организации в отношении Черноморского региона, фокусируясь на профильных документах высшего уровня – стратегических концепциях блока 1991 г., 1999 г. и 2010 г. Показывая увеличение

значимости причерноморского вектора в планировании НАТО, Поляков Д.И. подводит читателя и останавливается на стратегической концепции 2022 г. Хотя хронологически время её принятия (на Мадридском саммите Альянса в конце 2022 г.) выходит за определённые самим автором временные рамки работы, такой подход всё же представляется оправданным. Поляков Д.И. придаёт в данном отношении своему научному изысканию завершённость, т.к. стратегическая концепция блока 2022 г. разительно отличалась от таковой 2010 г., в т.ч. по вопросам Чёрного моря, вобрала в себя ключевые положения саммитов 2014 г., 2016 г., 2018 г., 2021 г., на которых был согласован комплекс значимых мер по ужесточению «сдерживания» РФ. Автор справедливо указывает, что вопросы присутствия «в Черноморском регионе до 2020-х гг. оставалась менее приоритетной задачей для западных стран по сравнению с Балтийским регионом» (с. 72). Этот тезис подтверждает и эволюция системы сил передового развёртывания НАТО, первые наземные формирования которых были развёрнуты в странах Балтии и на севере Польши (2017), лишь затем стали распространяться на юг.

Автор также изучил процесс реализации программы «Партнёрство ради мира» и самого расширения блока в регионе, показывая справедливый рост обеспеченности этим со стороны Российской Федерации. Как представляется, Поляков Д.И. правильно акцентирует внимание на том, что вхождение в НАТО официальных Бухареста и Софии, в целом рост влияния Альянса в регион во многом способствовал росту конфликтности здесь – в частности, «разморозке» по инициативе президента М. Саакашвили грузино-югоосетинского конфликта в августе 2008 г. (и подготовке этого в случае грузино-абхазского конфликта).

Стараясь вписать процесс вхождения в блок Болгарии и Румынии в глобальный контекст деятельности блока, автор выдвигает тезис о том, что «С геополитической точки зрения новые члены НАТО расширили пространственную глубину Альянса, приблизив его к регионам, где сохраняются источники нестабильности, в том числе к Ближнему Востоку» (с. 80). Соответственно, к числу нега-

тивных последствий расширения относится растущая уязвимость перед неклассическими угрозами безопасности, которые проецируются со стороны конфликтующих стран Глобального Юга.

Во второй главе автор диссертационного исследования изучает тот совершенствуемый набор инструментов, с помощью которых блок оперировал на черноморском направлении. От рассмотрения политических площадок (Совета Североатлантического сотрудничества и Совета Евроатлантического партнёрства) автор переходит к программе «Партнёрство ради мира» и непосредственно саммитам НАТО. Логично, что особое внимание Поляков Д.И. уделит Бухарестскому саммиту блока (апрель 2008 г.), где впервые прорабатывался вопрос о возможности вхождения в состав Альянса Грузии и Украины. Ссылаясь на мнения западных аналитиков, автор приводит положение о том, что с этой встречи «Вопрос теперь уже не в том, станут ли Грузия и Украина членами НАТО, а в том, когда это произойдет» (с. 99).

При изучении военного измерения стратегической активности НАТО на Чёрном море автор сосредоточил внимание на многократно проводимых с конца 1990-х гг. учениях *Sea Breeze*, которые в 2014-2021 гг. организовывались ежегодно. Показана особая провокационность характера и объёмов манёвров 2021 г. Автор небезосновательно подчёркивал, что «Манёвры были направлены на повышение уровня совместимости Украины с НАТО» (с. 109). Изучая эти и другие шаги по активизации Альянса в регионе, автор детально рассмотрел ряд вынужденных мер России в рамках А2/АД по обеспечению своей обороны и безопасности на Крымском п-ове (с. 121-122).

В завершающем параграфе второй главы автор пытается дать оценку возможностей публичной дипломатии НАТО, её «мягкой силы», рассматривая использование соответствующих инструментов как на уровне Альянса как организации, так и конкретных стран-участниц (в частности, общественно-политических фондов и различных НКО).

Третья глава диссертационного исследования Полякова Д.И. посвящена изучению взаимоотношений блока с региональными игроками, не входившими в

Альянс. В открывающем параграфе автор рассматривает основные вехи политического сотрудничества Грузии и блока, учреждения после «августовской войны» (2008), когда Россия принудила официальный Тбилиси как агрессора к миру, Комиссии НАТО – Грузия (с. 140). В работе констатируется неизменный стратегический интерес блока в 2010-е – начале 2020-х гг. к будущему вхождению Грузии в свой состав без конкретизации даты. Автор отмечает также ряд конкретных шагов: в частности, «открытие в 2015 г. Совместного учебно-оценочного центра НАТО–Грузия» (с. 142), деятельность грузинского контингента в составе группировок блока в Афганистане в 2000-е – 2010-е гг.

В центральном разделе третьей главы автор пытается дать систематизированную оценку контактов Североатлантического альянса с Украиной. Рассматривается ряд особенностей её деятельности миссий блока по кризисному регулированию вне зоны ответственности Альянса в 1990-е – 2010-е гг. (прежде всего, на Балканах и в Афганистане). Справедливо отмечается, что декларирование Украиной внеблокового статуса (2010 г., отменён после государственного переворота в феврале 2014 г.) внесло краткий по времени, но заметный вклад во временное повышение уровня безопасности в черноморской региональной подсистеме международных отношений (с. 152). Данное положение кардинальным образом изменилось в середине 2010-х гг., когда Украина взяла принципиальный курс на предельное сближение с НАТО, притом фактически в положении введомой. Здесь автор рассматривает как политическое, так и военное измерение, направленное на то, чтобы обеспечить тактическую совместимость ВСУ с вооружёнными силами государств-членов блока (с. 158-161).

Наконец, завершающий параграф отведён для рассмотрения эволюционировавшего взаимного восприятия Североатлантического альянса и Российской Федерации в Черноморском регионе. Принципиален тезис автора о том, что «Россия последовательно отстаивала свою национальную безопасность в условиях расширения НАТО» (с. 164). На фоне воссоединения Крыма и Севастополя с РФ в марте 2014 г. «НАТО заняло непримиримую позицию, не считаясь ни с истори-

ческим контекстом, ни с четко артикулированными интересами и правами абсолютного большинства жителей полуострова» (с. 167). Автор подробно останавливается на негативных последствиях для региональной безопасности в результате отказа США и НАТО как организации принять российские предложения по взаимным гарантиям безопасности от декабря 2021 г. (с. 169). Тем самым Поляков Д.И. фактически подводит читателя к принципиальной мысли о безальтернативности и вынужденности СВО РФ.

В заключении автор подчёркивает, что военно-политическая обстановка в Черноморском регионе «складывалась под воздействием параллельного существования разноуровневых систем коллективной безопасности – евроатлантической и евразийской» (с. 176). В увязке с этим указывается, что НАТО последовательно наращивала стратегическую активность в регионе, стремясь к расширению своего состава на большинство региональных игроков (кроме России), что делало практически невозможным кооперативную модель безопасности в Причерноморье.

Давая в целом положительную оценку диссертационному исследованию Полякова Д.И., следует отметить ряд замечаний.

Во-первых, ряд конкретных положений работы представляются весьма дискуссионными. «Воссоединение Крыма с Россией определённо привело к нарушению баланса» (с. 50) – представляется, что РФ, наоборот, стремилась преодолеть разбалансированность черноморской региональной подсистемы безопасности, причиной которой выступала экспансионистская в своей основе деятельность НАТО. Далее: «Грузию, которая была вынуждена увеличить свои вооруженные силы в целях противостояния потенциальным локальным конфликтам» (с. 53). Цель была противоположная. Именно официальный Тбилиси «разморозил» грузино-югоосетинский конфликт в августе 2008 г., готовился это сделать в отношении грузино-абхазского конфликта. Лишь действия России, которая провела операцию по принуждению агрессора к миру, позволили не допустить массового истребления мирного населения и вернуть ход урегулирования в полити-

ческое русло. Далее автор называет Россию «гегемоном» (с. 53). Этот термин неприменим к внешней политике Отечества, которая по своей природе стратегически оборонительная (что не исключает вынужденных действий наступательного характера). Кроме того, в Черноморском регионе РФ использовала лишь часть своего оборонного потенциала, поэтому сравнивать весь таковой с военными возможностями других региональных игроков некорректно. В развитие этого: «С 1990-х гг. НАТО постепенно трансформировалась из структуры, ориентированной на противостояние агрессорам» (с. 79). О каких агрессорах идёт речь? Складывается впечатление, что о Советском Союзе, что абсолютно не соответствует истине и недопустимо. Наконец, «С географической точки зрения, Черное море является единственной точкой соприкосновения Грузии с евроатлантическим пространством, интеграция в которое является непоколебимой, заявленной внешней целью Грузии» (с. 136). Чёрное море, чья протяжённость с севера на юг составляет до 580 км, а с запада на восток – до 1185 км, в принципе не может быть «точкой». Не менее значимо другое: действующие власти страны – правительство «Грузинской мечты», опираясь на мощную электоральную поддержку, проводит курс на заметное стратегическое обособление от Евро-Атлантического сообщества в целом и НАТО в частности.

Во-вторых, в работе практически ничего не сказано об элементах системы военных группировок блока в Черноморском регионе. С 2008 г. в одноимённой акватории оперируют постоянные 2-я морская и 2-я контрминные группы блока (ПМГ и ПКМГ). Обе они были учреждены вскоре после «августовской войны» и принуждения Россией агрессора в лице официального Тбилиси к миру. Создание 2 ПМГ и 2 ПКМГ стало важной вехой в наращивании системы присутствия Альянса в регионе, фактически оба многонациональных формирования являлись инструментами «сдерживания» России. В работе требовалось изучить особенности деятельности данных многосторонних войсковых единиц ВМС как значимые индикаторы деятельности Альянса на черноморском направлении.

К сожалению, не рассмотрена также эволюция штабной инфраструктуры (учреждение ещё во второй половине 2010-х гг. штаба корпуса «Юго-Восток» в

Румынии и одноимённого управления дивизионного уровня), которая предназначена принять командование постоянно создаваемыми на территории Румынии и Болгарии силами передового развёртывания. На данный момент на территории каждой из них развёрнута под флагом НАТО батальонная тактическая группа (а не бригада, как Поляков Д.И. указывал на с. 112), но активно отрабатывалась переброска группировок из глубины зоны ответственности блока.

Здесь также следует отметить, что НАТО в русском языке женского рода (а не других родов, как, например, на с. 167). Кроме того, представленное в тексте диссертации наименование стратегических концепций (по двум последним цифрам года принятия – 91, 99, 10, 22) в официальных документах блока и историографии практически не встречается и представляется некорректным.

В-третьих, в диссертации почти не упомянута Специальная военная операция. Может быть высказано возражение, что её проведение по времени выходит за хронологические рамки работы. Однако сам автор осознанно вышел за них при изучении доктринальных установок блока (конкретно пример со стратегической концепцией НАТО 2022 г.). Поэтому несколько упоминаний – привязок работы к осмыслению феномена СВО в работе были бы нелишними, особенно во введении и заключении.

Несмотря на высказанные замечания, следует дать в целом положительную оценку диссертационному исследованию Полякова Д.И. Заявленная тема раскрыта достаточно полно. Положения работы вносят вклад в осмысление политики НАТО и тем самым Евро-Атлантического сообщества в целом вблизи границ Российской Федерации.

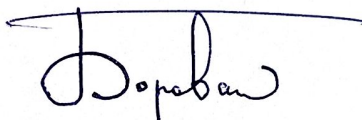
Представленная диссертация по теме «Черноморский вектор политики НАТО: 1991-2021 гг.» соответствует паспорту специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики, отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в дей-

ствующей редакции), а её автор Поляков Денис Игоревич заслуживает присуждения учений степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел России Сидоровым Андреем Юрьевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры международных отношений и внешней политики России 31 марта 2026 г., протокол № 6.

**Зав. кафедрой международных отношений
и внешней политики России,
д. ист. наук, профессор**

Боровский Ю.В.

Почтовый адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

Тел./факс: +7 (495) 229-40-49

E-mail: portal@inno.mgimo.ru

Официальный сайт: mgimo.ru

